

Я. Д. Ширяева

канд. экон. наук, ведущий специалист сектора аналитическо-правового обеспечения юридического управления аппарата Законодательного Собрания Санкт-Петербурга

МАЛЫЙ БИЗНЕС В РОССИИ: СТАТИСТИКА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Современное состояние малого бизнеса в России и общепризнанная во всем мире необходимость его поощрения со стороны государства диктуют важность рассмотрения как места малого предпринимательства в национальной экономике, так и его правового регулирования. В данной статье обращается внимание на статистику субъектов малого предпринимательства и на относящиеся к ним нормативно-правовые акты.

В России к субъектам малого предпринимательства относятся как малые предприятия, т. е. юридические лица, так и физические лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица. Индивидуальные предприниматели по своей сути являются некоторым соединением юридического и физического лица. По нашему мнению, с точки зрения организационно-правовой формы наиболее «неприятным» отличием малого предприятия от индивидуального предпринимателя является то, что по своим долгам малое предприятие отвечает в пределах своего уставного капитала, а индивидуальный предприниматель — всем своим имуществом. Учитывая постоянный рост доначислений по итогам выездных налоговых проверок — в 2007 г. суммы доначислений на одну проверку организаций увеличились в два раза (Шевцова, 2007), — указанное отличие при прочих равных условиях может объяснить стремление регистрировать свою деятельность именно в качестве юридического лица, а не индивидуального предпринимателя, хотя на сегодняшний день в России количество индивидуальных предпринимателей больше, чем малых предприятий.

Для начала обратимся к истории статистических сопоставлений российского малого бизнеса с 1992 г. До 1 января 2008 г. в России субъектами малого предпринимательства признаются коммерческие организации, которые отвечают требованиям п. 1 ст. 3 Федерального закона РФ № 88-ФЗ от 14.06.1995 г. «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации», в отношении уставного капитала и в отношении средней численности работников за отчетный период. Последняя не должна превышать: 30 человек в розничной торговле и бытовом обслуживании населения; 60 человек в сельском хозяйстве и в научно-технической сфере; 100 человек в промышленности, строительстве, на транспорте; 50 человек в остальных отраслях и при осуществлении других видов деятельности. Кроме того, для признания субъектом малого предпринимательства коммерческой орга-

низации необходимо было выполнить и условие по структуре своего уставного капитала¹.

Ранее, до 20 июня 1995 г., в соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР от 18 июля 1991 г. № 406 «О мерах по поддержке и развитию малых предприятий в РСФСР» к малым предприятиям относились предприятия всех организационно-правовых форм, со среднесписочной численностью работающих, не превышающей 200 человек (в том числе в промышленности и строительстве — до 200 человек; в науке и научном обслуживании — до 100; в других отраслях производственной сферы — до 50; в отраслях непродовольственной сферы, розничной торговле и общественном питании — до 15 человек).

С учетом этого именно в 1992 г. удельный вес малых предприятий в общем их количестве был максимальным и составил 92%. В абсолютном выражении число малых предприятий выросло с 31 декабря 1995 г. по 31 декабря 2006 г. с 877,3 тыс. до 1032,8 тыс. (табл. 1). Если в абсолютном выражении количество малых предприятий в 1995–2006 гг. возросло, то в относительном — уменьшилось с 39,0% в 1995 г. до 22,9% в 2006 г.

Для того чтобы выяснить тенденции развития малого бизнеса в России, обратимся к динамическому ряду численности экономических агентов (табл. 1). По состоянию на 1 января 2007 г. в России зарегистрировано 1032,8 тыс. субъектов малого предпринимательства (Россия в цифрах, 2007, с. 177).

Таблица 1

Количество крупных, средних и малых предприятий России в 1992–2006 гг. (по состоянию на конец года), тыс. единиц

Год	Все предприятия, тыс. единиц	Из них			
		крупные и средние		малые	
		тыс. единиц	%	тыс. единиц	%
1992	609,0	49,0	8,0	560,0	92,0
1993	1244,9	379,9	30,5	865,0	69,5
1994	1946,3	1049,4	53,9	896,9	46,1
1995	2249,5	1372,2	61,0	877,3	39,0
1996	2504,5	1662,8	66,4	841,7	33,6
1997	2727,1	1866,0	68,4	861,1	31,6
1998	2901,2	2033,2	70,1	868,0	29,9
1999	3106,4	2215,8	71,3	890,6	28,7
2000	3346,5	2467,2	73,7	879,3	26,3
2001	3593,8	2750,8	76,5	843,0	23,5
2002	3845,3	2963,0	77,1	882,3	22,9
2003	4149,8	3258,9	78,5	890,9	21,5
2004	4417,1	3463,9	78,4	953,1	21,6
2005	4767,3	3788,0	79,5	979,3	20,5
2006	4506,6	3473,8	77,1	1032,8	22,9

Рассчитано по: Россия в цифрах, 2007; Регионы России, 2004; Регионы России, 2001; Российский статистический ежегодник, 1999; Российский статистический ежегодник, 1996.

¹ В уставном капитале субъектов малого предпринимательства доля участия Российской Федерации, субъектов РФ, общественных и религиозных организаций (объединений), благотворительных и иных фондов не превышает 25%, доля, принадлежащая одному или нескольким юридическим лицам, не являющимся субъектами малого предпринимательства, не должна превышать 25% (п. 1 ст. 3 Закона № 88-ФЗ от 14.06.1995 г.).

Тенденции изменения удельного веса малых предприятий в общем числе предприятий хорошо выявляются с помощью трендовой модели, основанной на данных табл. 1. Лучшей с точки зрения результатов — коэффициента детерминации и F -критерия Фишера — является S -модель, представляющая собой модифицированную экспоненциальную функцию

$$\hat{y} = e^{-108,998+215378/t},$$

где \hat{y} — удельный вес малых предприятий в общем количестве предприятий в расчетном году, t — расчетный год.

На основе этой модели был получен прогноз удельного веса малых предприятий в общем числе предприятий до 2010 г. (табл. 2).

Таблица 2

Прогноз удельного веса числа российских малых предприятий в общем числе предприятий с 2007 по 2010 г.

Год	Прогноз	Доверительный 95%-ный интервал	
		нижняя граница	верхняя граница
2007	0,186	0,154	0,224
2008	0,176	0,145	0,213
2009	0,167	0,137	0,204
2010	0,158	0,128	0,195

Если бы выявленные тенденции сохранились, то удельный вес числа официально зарегистрированных малых предприятий в общем количестве официально зарегистрированных предприятий в России уменьшался бы примерно на 1 п.п./год, что в общем-то настораживает.

Такой экстраполяционный прогноз мог стать реальностью, если бы не был принят Закон № 209-ФЗ, вступивший в силу с 1 января 2008 г., изменяющий критерии отнесения к малым предприятиям. Кроме малых предприятий к субъектам малого предпринимательства относятся и физические лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, таких, согласно статистическому реестру на 1 января 2007 г., насчитывается 3 млн человек, что составляет около 40% от общего числа хозяйствующих субъектов (Ульянов, Прозорина, Михалкин, Луппов, 2007, с. 49). В табл. 3 приведе-

Таблица 3

Численность индивидуальных предпринимателей, состоящих на учете в налоговых органах, на конец года, тыс. человек

Год	Численность индивидуальных предпринимателей
1997	3140,9
1998	3592,9
1999	3865,0
2000	4205,9
2001	4596,3
2002	4675,0
2003	4670,1
2004	2448,9
2005	2747,4

И с т о ч н и к и. Малое предпринимательство в России, 2005, с. 133; Малое предпринимательство в России, 2001, с. 102; Малое предпринимательство в России, 2006.

ны данные Федеральной налоговой службы о физических лицах, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица (включая глав крестьянских (фермерских) хозяйств).

Индивидуальные предприниматели (ИП) являются весьма подвижной группой, так, за 2004—2005 гг. зарегистрирован почти 1 млн новых индивидуальных предпринимателей и ликвидировано (или не прошло перерегистрацию¹) около 2,5 млн индивидуальных предпринимателей. Заметим, что на конец 2003 г. в России насчитывалось почти 4,7 млн индивидуальных предпринимателей.

Информационная база для анализа положения в этом сегменте малого предпринимательства и его роли в экономике в настоящее время недостаточна. В Едином государственном регистре индивидуальных предпринимателей (ЕГРИП) в части учета индивидуальных предпринимателей существенно расходится с фактическими данными. Всероссийская экономическая перепись индивидуальных предпринимателей, запланированная на 2005 г., должна была актуализировать данные Единого государственного регистра индивидуальных предпринимателей по предпринимателям, удалить из ЕГРИП прекративших свою деятельность, но не была проведена (из-за отсутствия средств). Информации о численности работающих у индивидуальных предпринимателей в настоящее время нет.

Регулярные выборочные обследования индивидуальных предпринимателей получили распространение пока только по следующим направлениям: в розничной торговле 2 раза в год по форме № 1-ИНД (торг); в сельском хозяйстве 1 раз в год по формам № 1-фермер и № 2-фермер; в производстве промышленной продукции ежеквартально по форме № 1-ИП (пром); в сфере оказания бытовых услуг населению — одновременно по форме № 1-ИНД (быт); а также в области перевозки грузов на коммерческой основе — единовременное анкетирование (Ульянов, Прозорина, Михалкин, Луппов, 2007). Отметим, что существует возможность повторного учета индивидуального предпринимателя в ЕГРИП из-за того, что предприниматель, решивший изменить или дополнить виды предпринимательской деятельности, должен вновь пройти государственную регистрацию. То же происходит и в случае изменения предпринимателем постоянного места жительства.

Единственный источник оперативных данных государственной статистики о численности индивидуальных предпринимателей и их составе по видам деятельности с учетом ненаблюдаемой экономики — ежеквартальный опрос населения по проблемам занятости. По данным этого опроса наиболее привлекательной сферой деятельности индивидуальных предпринимателей является торговля. Результаты обследований индивидуальных предпринимателей приводятся в работах (Айчепчева, 2007; Котенко, 2003; Сабельникова, Кузьмичева, 2005; Сквозников, Немалова, 2007; Ширяева, 2006, с. 21–28) и др.

В 1999 г. начался международный научно-исследовательский проект Global Entrepreneurship Monitor (Глобальный мониторинг предпринимательства), целью которого является анализ предпринимательской активности населения разных стран. Охват проекта Global Entrepreneurship Monitor (GEM) постоянно растет: в 1999 г. в нем участвовало 10 стран, в 2000 г. — 21 страна, в 2002 г. — 37 стран; а в 2006 г. — уже 42 страны, где наблюдением были охвачено 170 618 чел. (Образцова, 2007, с. 29; Габелко, Филатова 2007, с. 39). Россия впервые присое-

¹ Согласно постановлению Правительства РФ № 630 от 16.10.2003 г., в течение 2004 г. предприниматели должны были подать о себе определенные сведения в налоговые органы. В случае если предприниматели таких сведений не предоставляли, то они исключались из Единого государственного регистра индивидуальных предпринимателей.

динилась к мониторингу только в 2006 г., и результаты ее обследования впервые включаются в итоговый отчет по GEM только в 2007 г.¹

Согласно методологии GEM, предпринимательство — это любая попытка создать новое предприятие или бизнес, предпринимаемая физическим лицом, группой физических лиц или уже существующей бизнес-структурой. Вычисляются, например, индекс ранней предпринимательской уверенности (ТЕА), индекс развития устоявшегося бизнеса (ЕВ). Следует подчеркнуть, что, по нашему мнению, GEM изучает малый бизнес согласно российскому определению индивидуальных предпринимателей, поскольку выборочным наблюдением охвачено только взрослое население стран — участниц проекта. Так, в мае 2006 г. в России было опрошено 2107 респондентов, и, по утверждению исследователей, выборка репрезентативна относительно всего российского взрослого населения в возрасте 16 лет и старше (Образцова, 2007). Результаты GEM в России представлены в работах (Алимова, 2007; Габелко, Филатова, 2007; Образцова, 2007), а также на официальном сайте проекта GEM www.gemconsortium.org.

Что касается малых предприятий — юридических лиц, то обращает внимание несогласованность показателей российского малого бизнеса: так, в 2005 г. на малых предприятиях было занято 16,7% от численности работающих по основному месту работы в стране, 39,6% внешних совместителей, 22,8% работников, выполнявших работы по договорам гражданско-правового характера, но оборот малых предприятий в ВВП составил всего 26,4% от общего выпуска в стране, инвестиции в основной капитал — 3,5%, а удельный вес малых предприятий в общем числе предприятий — 22,9% (Малое предпринимательство в России, 2006, с. 13). Отметим, что по данным 2004 г. и 2003 г. Росстатом опубликованы сведения об удельном весе добавленной стоимости, созданной малыми предприятиями, в ВВП, которая составила 11,4 и 9%, соответственно.

Для понимания значимости малых предприятий в экономике страны обратимся к данным ЕС. Попутно отметим, что критерии отнесения к субъектам малого предпринимательства отличаются в разных странах. В странах ЕС субъектами малого бизнеса являются микропредприятия и малые предприятия. Согласно действующему определению, принятому 6 мая 2003 г., они определяются так:

— *микропредприятие* — с численностью работающих менее 10 человек и величиной годового оборота или величиной балансовой стоимости активов, не превышающими 2 млн евро;

— *малое предприятие* — с численностью работающих менее 50 человек и величиной годового оборота или величиной балансовой стоимости активов, не превышающими 10 млн евро (Schmiemann, 2006).

В странах ЕС численность занятых на малых предприятиях и объем выпускаемой ими продукции значительно выше, чем в России. В странах ЕС малый бизнес является важнейшим компонентом рыночной экономики. Так, сектор малого бизнеса в 2003 г. в 25 странах ЕС составил 98,8% от общего числа предприятий, в нем занято 50,6% работающих, доля в добавленной стоимости — 39,6% (Schmiemann, 2006). Вступление новых стран в ЕС несколько повлияло на долю малого бизнеса: в 2001 г. доля малого бизнеса в 15 странах — членах ЕС в общем числе предприятий составляла 98,5%, в занятости — 49,2%, в добавленной стоимости — 39,1%, в обороте — 37,6% (против 38,7% в 2003 г.) (Schmiemann, 2004, р. 3). Больше всего изменилась доля малого бизнеса в занятости — она возросла в 2003 г. по сравнению с 2001 г. с 49,2% до 50,6%.

¹ Подробнее о проекте GEM и его результатах изложено на официальном сайте проекта www.gemconsortium.org.

Определения средних и малых предприятий в разных странах отличаются и обычно базируются на числе работников, выручке от реализации и/или стоимости активов (Promoting SMEs for Development, 2004, p. 10). Для простоты сбора информации наиболее распространенным критерием отнесения к средним и малым предприятиям (SME) является численность работников. В странах ЕС, в значительной части стран ОЭСР, странах с переходной и развивающейся экономикой установлен верхний предел количества работников средних предприятий между 200—250 человек. Некоторым исключением является Япония — 300 человек и США — 500 человек. Внизу сектора средних и малых предприятий большое количество стран выделяют отдельную группу, которая является смесью самозанятых и микропредприятий с менее чем 10 работниками. Независимо от уровня развития экономики значительная доля микро-, а иногда и малых предприятий функционирует в теневой экономике или в неформальном секторе (Promoting SMEs for Development, 2004).

Само понятие средних и малых предприятий (SME) возникло в связи с политикой поддержки предпринимательства (гранты, субсидируемые кредиты, специальные налоговые режимы) и выделением агентов поддержки SME государством (например, общественно-финансируемые агентства по поддержке SME были учреждены в Японии в 1948 г., в США в 1954 г., в Индии в 1954 г., в Танзании в 1966 г., в Турции в 1976 г.). Малые предприятия создают примерно более 55% ВВП и более 65% в общей занятости в высокодоходных странах. Средние и малые предприятия, а также предприятия неформального сектора дают более 60% ВВП и более 70% общей занятости в низкодоходных странах, в то время как они дают более 70% ВВП и более 95% в общей занятости в среднедоходных странах (Promoting SMEs for Development, 2004).

Средние и малые предприятия являются важным источником экспортных доходов в некоторых развивающихся странах. Отметим, что средние и малые предприятия дают большую долю экспорта обрабатывающей промышленности в более индустриализированных странах (50% в Тайване, более чем 40% в Китае и 31,5% в Индии), чем в менее индустриализированных странах (менее 1% в Танзании и Малави). Считается, что средние предприятия обладают более высоким экспортным потенциалом, чем малые предприятия с численностью занятых не более 50 человек (Promoting SMEs for Development, 2004).

Подробнее показатели зарубежного малого бизнеса описаны в работах (Promoting SMEs for Development, 2004; Schmiemann, 2004; Schmiemann, 2006; SME Statistics, 2004; Бокун, 2007; Ширяева, 2007).

Треть российских малых предприятий зарегистрирована в двух крупнейших городах России — Москве и Санкт-Петербурге, соответственно 20,5 и 11,7% от общего числа малых предприятий в 2005 г.

Важным показателем малых предприятий является размер заработной платы, начисляемой работникам, однако этот показатель редко публикуется органами официальной российской статистики. В качестве примера приведем данные о размере средней заработной платы на малых предприятиях Калужской области в 2005 г. — 5,4 тыс. руб., что на 25% меньше, чем на крупных и средних предприятиях, на которых начисленная заработная плата составляла 7,1 тыс. руб. (Малое предпринимательство в Калужской области в 2005 г., 2006). Конечно, это может указывать на сокрытие малыми предприятиями реального уровня заработной платы своих работников. В г. Котласе в 2006 г. средняя зарплата в крупном и среднем бизнесе составила 9709 руб., а в малом — 7200 руб., т. е. на 35% меньше (Завадский, 2006). По данным Петростата, средняя заработная плата в 2006 г. на малых предприятиях Санкт-Петербурга на 37% ниже, чем по всей совокупности предприятий города (8127 руб. против 12 979 руб.). В Ленинград-

ской области наблюдается та же картина: разрыв в средней заработной плате за 2006 г. составил 35%: на малых предприятиях она равна 6883 руб., а на всех предприятиях — 10 612 руб. (Оплата труда..., 2007; О деятельности малых предприятий..., 2007). Таким образом, на малых предприятиях размер заработной платы существенно ниже, чем на крупных и средних.

В целом по России такой показатель, как число субъектов малого предпринимательства на 1000 человек населения, на конец 2006 г. составляет 7 малых предприятий и 21 индивидуальных предпринимателей, т. е. индивидуальных предпринимателей в 3 раза больше. Только в Москве и Санкт-Петербурге число малых предприятий превышает число индивидуальных предпринимателей на 1000 жителей. Для Санкт-Петербурга этот показатель составляет 24 малых предприятия и 12 индивидуальных предпринимателей на 1000 жителей. В остальных же регионах эти показатели имеют тот же характер, что и для России в целом. Так, в СЗФО на 1000 населения приходится 12 малых предприятий и 18 индивидуальных предпринимателей, Ленинградской области — 7 и 16 соответственно (Сквозников, Немалова, 2007). Несомненно, этот показатель показывает специфику структуры малого бизнеса в двух крупнейших городах России, а возможно, и указывает на больший процент зарегистрированных там фирм-однодневок.

Оборот малых предприятий на душу населения также различается по регионам, если по России за 2006 г. он составил 84,9 тыс. руб., то в СЗФО этот показатель выше — 92,5 тыс. руб. По регионам отмечается сильная дифференциация: от 231,1 тыс. руб. на душу населения в Калининградской области; 133 тыс. руб. в Санкт-Петербурге; до 52,4 тыс. руб. в Ленинградской области, а в Архангельской, Новгородской и Псковской областях по 38 тыс. руб. То есть в пределах СЗФО оборот малых предприятий на душу населения различается в 6 раз (Сквозников, Немалова, 2007).

Как отмечалось, с 1 января 2008 г. вступил в силу Федеральный закон № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», изменяющий в том числе и критерии отнесения к малым предприятиям. Не успел войти в силу этот Закон, как согласно российской традиции последних лет потребовалось внести в него изменения¹. Появились и комментарии, и оценки со стороны специалистов к данному Закону (Макарова, 2007; Леонов, 2007; Гурьев, 2007; Копелян, 2007). Закон № 209-ФЗ кардинальным образом меняет положение дел в области предпринимательства, к тому же затрагивает и границы данной совокупности. Последнее особенно болезненно с точки зрения изучения динамики.

Надо сказать, что критерии отнесения к малым предприятиям предлагали изменить неоднократно. Так, С. М. Зимин (бывший заместитель руководителя Комитета экономического развития, промышленной политики и торговли, Санкт-Петербург) предлагал ввести систему сертификации малых предприятий в налоговых инспекциях, и в случае несоответствия предприятия некоторым критериям — изымать сертификаты (Зимин, 2003). Прошедшим такую сертификацию малым предприятиям чиновник обещал существенно упростить *«получение установленных законодательством льгот и преференций в других государственных органах и контролирующих организациях»*. Поскольку согласно этому проекту должна была анализироваться и текущая, и годовая отчетность организаций по достаточно большому количеству критериев, то в случае принятия подобного закона в стране могло резко сократиться количество малых предприятий. То есть, с одной стороны, чиновники говорили о недопустимости админи-

¹ Изменения внесены Федеральным законом от 18 октября 2007 г. № 230-ФЗ.

стративных барьеров для малого бизнеса, а с другой — предлагали вводить новые барьеры.

Законом № 209-ФЗ впервые вводится определение российского среднего предприятия. Ранее определения такого типа предприятий вообще не было, и кто-то считал, что это предприятия с численностью до 150 человек, а кто-то — что до 250 человек. Согласно ст. 4 Закона № 209-ФЗ, средними и малыми предприятиями (СМП) признаются потребительские кооперативы, коммерческие организации, индивидуальные предприниматели, крестьянские (фермерские) хозяйства; суммарная доля участия Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований, иностранных юридических лиц, иностранных граждан, общественных и религиозных организаций (объединений), благотворительных и иных фондов в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) юридических лиц (малых или средних предприятий) не должна превышать 25%¹.

Средняя численность работников за предшествующий календарный год не должна превышать:

- для *средних предприятий* от 101 до 250 человек;
- для *малых предприятий* до 100 человек включительно.

Кроме того, Законом № 209-ФЗ вводится понятие *микropредприятия*, которое относится к организациям со среднесписочной численностью до 15 человек. В последние годы много говорят о гармонизации российской статистики и учета с международными стандартами (Статистика информационного общества в России, 2007; Масакова, 2004). Однако критерий в 15 человек не сопоставим с европейским определением микropредприятия, на котором среднесписочная численность не должна превышать 9 человек. Получается, что все российские критерии численности работников, как и раньше, будут отличаться от действующих в странах ЕС: малое предприятие в ЕС насчитывает до 49 человек, в России — до 100 человек; среднее предприятие в ЕС — от 50 до 249 человек, в России — от 101 до 250 человек. То есть в России численность работников на малых предприятиях может быть в 2 раза больше, чем в ЕС; а на микropредприятиях — в 1,5 раза, соответственно невозможно будет проводить межстрановые сравнения.

Кроме того, у нас условием отнесения к субъектам малого и среднего предпринимательства является и то, что выручка от реализации товаров (работ, услуг) или балансовая стоимость активов за предшествующий календарный год не должна превышать некоторых предельных значений. Однако последние пока не установлены Правительством РФ.

Статья 5 настоящего Закона касается федеральных статистических наблюдений за деятельностью СМП. Сплошные статистические наблюдения за их деятельностью будут проводиться один раз в пять лет, начиная с 2010 г. С 2008 г. СМП, согласно Закону № 209-ФЗ, должны подлежать не сплошному статистическому наблюдению, а выборочному, которые будут ежемесячными и (или) ежеквартальными обследованиями деятельности малых и средних предприятий. В отношении микropредприятий будут проводиться ежегодные выборочные обследования. Однако на сегодняшний день в России типичным малым предприятием является именно микropредприятие. Средняя численность работающих (включая внешних совместителей и работников по договорам гражданско-правового характера) в расчете на одно малое предприятие с 2000 по 2005 г. была неизменна и составляла 9 человек. Наибольшая численность в 2005 г. отмечалась в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды — 16 че-

¹ Это требование по доле уставного капитала практически аналогично требованиям Закона № 88-ФЗ от 14.06.1995 г.

ловек; на промышленных предприятиях, в строительстве — по 14 человек (как и в 2004 г.). Ниже этот показатель в таких отраслях, как торговля и ремонт (6 человек), в финансовой деятельности, в образовании (по 5 человек) (Малое предпринимательство в России, 2005, с. 39; Малое предпринимательство в России, 2006, с. 57).

В качестве источника данных о деятельности малых предприятий на сегодняшний день Росстат использует ежегодные выборочные обследования малых предприятий. Так, в 2007 г. в Санкт-Петербурге обследовалось 6000 малых предприятий, или 4,7% от их числа, а в Ленинградской области — 1766 малых предприятий, или 11,9%. Выборка малых предприятий производится на основе регистра малых предприятий, актуализация которого была проведена в 2000 г. по итогам переписи МП. За время, прошедшее с момента последней актуализации упомянутого регистра, по мнению сотрудников Росстата, в малом бизнесе произошли значительные изменения, касающиеся как демографических характеристик деятельности малых предприятий (т. е. времени их возникновения и исчезновения), так и их отраслевого распределения. *«В результате этого отбор предприятий при проведении выборочных обследований малых предприятий не всегда дает репрезентативный результат»* (Масакова, 2004, с. 4). Можно утверждать наличие огромного количества фиктивных малых предприятий, существующих только в регистре, и, наоборот, наличие незарегистрированных малых предприятий, особенно в сфере индивидуального предпринимательства.

Поэтому с 2008 г. при значительном увеличении показателя численности работников, как условия отнесения к малым предприятиям, проведение как ежеквартальных выборочных обследований малых предприятий, так и ежегодных — микропредприятий, без предварительного сплошного их обследования приведет, по нашему мнению, к нерепрезентативности выборки. К тому же мы считаем, что микропредприятия должны обследоваться выборочно не ежегодно, а ежеквартально вместе с остальными малыми предприятиями. И перед началом вступления в силу Закона № 209-ФЗ для корректного формирования выборки малых предприятий необходимо было бы провести сплошное обследование малых предприятий. Напомним, что при обработке результатов последнего (и единственного) сплошного обследования малых предприятий, состоявшегося в 2000 г., Госкомстат признал, что реально смогли обследовать не все 100% малых предприятий, а лишь менее 80%. Таким образом, основа выборки малых предприятий смещена начиная с 2001 г.

Все последние годы вообще никогда не смешивали средние и малые предприятия в официальной статистической отчетности. Когда официальная статистика давала данные о средних и крупных предприятиях, она вообще их не подразделяла, а давала данные по всем юридическим лицам, не являющимся малым предприятием. К тому же введение классификатора ОКВЭД вместо ОКОНХ (что необходимо для гармонизации с международной статистикой) прервало динамические ряды показателей, в ряде случаев пересчет предыдущих показателей осуществлялся вручную и то только частично. «Новая» история статистики берет свое начало с 2004 г., т. е. первым сопоставимым годом является соответственно 2004 г., а это значит, что, например, прогнозирование социально-экономических показателей сильно затруднено.

Декларируемые Законом № 209-ФЗ изменения в российском статистическом учете приведут к несопоставимости статистических данных, в том числе к прерыванию динамических рядов и возникновению «новой истории статистики» в России. К тому же невозможно будет оценить, как же развивается средний и малый бизнес.

Обратим внимание, что 29 ноября 2007 г. Президентом РФ был утвержден Федеральный закон «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации», который впервые в России должен регулировать официальный статистический учет. В Законе, как известно, предусмотрена ответственность за фальсификацию статистических данных.

Возвращаясь к Закону № 209-ФЗ, отметим, что, согласно ст. 7 «Особенности нормативно-правового регулирования развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», для малых предприятий могут вводиться специальные налоговые режимы, упрощенные правила ведения налогового учета, упрощенные формы налоговых деклараций по отдельным налогам и сборам. В этом году действительно упростили декларацию по налогу на прибыль (убрав лишние страницы), однако рекомендации по ее заполнению сильно усложнены. Любое изменение формы декларации провоцирует нестабильность налогового законодательства, а это ведет и к теневой экономической деятельности. Статья 7 обещает нам и упрощенную систему ведения бухгалтерской отчетности для малых предприятий, осуществляющих отдельные виды деятельности. После того как малое предприятие перестанет удовлетворять требованиям законодательства (например, займется еще одним видом деятельности), оно будет вынуждено восстанавливать свой бухгалтерский учет, что будет стоить дороже, чем если бы предприятие с самого начала вело обычный (а не упрощенный) учет.

Согласно нашим опросам, наиболее благоприятным для малых предприятий бухгалтеры считают начало 1990-х гг., когда использовалась действительно более простая бухгалтерская отчетность. Кроме того, так называемая юристами «дедушкина оговорка», присутствовавшая в более ранних редакциях Закона № 88-ФЗ, в рассматриваемом Законе отсутствует. «Дедушкина оговорка»¹ позволяла субъектам малого предпринимательства не применять в течение четырех лет с момента своей государственной регистрации нормативные акты, изменяющие налоговое законодательство и ухудшающие положение налогоплательщика по сравнению с тем, каким оно было на момент государственной регистрации этого предприятия. Однако «дедушкина оговорка» была отменена с 1 января 2005 г., что вызвало большое количество судебных споров (Лермонтов, Борисов, 2007).

Ту часть рассматриваемого Закона № 209-ФЗ, которая касается поддержки СМП, по большому счету, можно считать более полной версией Закона № 88-ФЗ от 14.06.1995 г. «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации». В отношении будущих федеральных, региональных, муниципальных программ развития малого и среднего предпринимательства сразу же возникают вопросы: «А сколько же будет стоить разработка подобных программ? Не съест ли разработка и реализация программ поддержки СМП всех денег, отпущенных на поддержку предпринимательства?».

При анализе положения дел в российском малом бизнесе на ум приходит известная фраза *laissez nous faire* («позвольте нам действовать», или же в другом переводе «не мешайте»), сказанная одним из коммерсантов Кольберу на собрании, посвященном проблемам подъема французской торговли и промышленности. Хотя с момента этого собрания прошло уже три века, формула *laissez faire, laissez passer*, выражающая принцип невмешательства государства в экономические отношения, не теряет своей актуальности, прежде всего в части малого бизнеса для России. Несмотря на постоянно повторяющиеся заявления руководителей органов исполнительной власти о поддержке малого бизнеса и его значимости, фак-

¹ Этот термин обычно применяют юристы.

тически с каждым годом состояние российского малого бизнеса не улучшается. Реальных льгот и преференций нет, если крупным и средним предприятиям проще защитить свои права или договориться с властью, то малые предприятия оказываются изгоями, и слабо верится, что новый Закон сможет это исправить. Для экономии бюджетных средств может быть было бы разумнее меньше беспочинить малый бизнес, с тем чтобы он выживал и развивался.

Источники

- Айченчева Р. П.* Анкетирование индивидуальных предпринимателей Карачаево-Черкесской Республики // Вопросы статистики. 2007. № 8. С. 58—59.
- Алимова Т. А.* Социально-экономические условия и государственная поддержка малого бизнеса // Вопросы статистики. 2007. № 7. С. 44—48.
- Бокун Н. Ч.* Проблемы измерения результатов деятельности субъектов малого и среднего бизнеса // Вопросы статистики. 2007. № 11. С. 32—38.
- Габелко М. В., Филатова Ю. В.* Гендерные сопоставления характеристик предпринимательского потенциала в России: мифы и реальность // Вопросы статистики. 2007. № 7. С. 39—43.
- Гурьев В.* Большой малый бизнес // Территория бизнеса. 2007. № 5 (14). С. 66—68.
- Завадский Н.* Власть и бизнес: уговор дороже денег? // Вечерний Котлас. 2006. № 17. 28 апр.
- Зимин С. М.* О проблемах и приоритетных направлениях поддержки МСП в СЗФО // Информационно-аналитический обзор «Поддержка малого и среднего бизнеса в Северо-Западном федеральном округе». СПб., 2003. № 2. С. 6—11.
- Копелян Е.* Новый закон о малом бизнесе нуждается в доработке. 2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: // http://www.fedpress.ru/urfo/polit/p_interview/id_67002.html.
- Котенко П. Н.* О развитии индивидуального предпринимательства в Брянской области и об организации статистического наблюдения за его деятельностью // Вопросы статистики. 2003. № 11. С. 53—59.
- Леонов А.* Малые и средние — в одном флаконе // Территория бизнеса. 2007. № 5 (14). С. 63—65.
- Лермонтов Ю. М., Борисов Ю. К.* Об основных проблемах, возникающих у субъектов малого предпринимательства, через призму судебной практики. 2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: // www.kodeks.ru.
- Макарова О.* Что нового в новом законе? // Территория бизнеса. 2007. № 5 (14). С. 60—63.
- Малое предпринимательство в России. 2006: Стат. сб. / Росстат. М., 2006.
- Малое предпринимательство в России. 2005: Стат. сб. / Росстат. М., 2005.
- Малое предпринимательство в Калужской области в 2005 г.: Итоги деятельности. Калуга, 2006 [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://www.rcsme.ru>.
- Масакова И. Д.* Современная практика оценки ненаблюдаемой экономики и проблемы по ее измерению в условиях модернизации национальных классификаторов // Вопросы статистики. 2004. № 10. С. 3—8.
- О деятельности малых предприятий Санкт-Петербурга и Ленинградской области в 2006 году: Стат. бюллетень / Петростат. СПб., 2007.
- Образцова О. И.* Предпринимательский потенциал российского общества: Россия в Global Entrepreneurship Monitor // Вопросы статистики. 2007. № 7. С. 29—38.
- Оплата труда в Санкт-Петербурге и Ленинградской области в 2006 году: Стат. бюллетень / Петростат. СПб., 2007.
- Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004. М., 2004.
- Регионы России. Социально-экономические показатели. 2001. М., 2001.
- Российский статистический ежегодник: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 1999.
- Российский статистический ежегодник: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 1996.
- Россия в цифрах. 2007: Краткий стат. сб. / Росстат. М., 2007.
- Сабельникова М. А., Кузьмичева Л. Б.* Об итогах выборочного обследования индивидуальных предпринимателей, осуществлявших деятельность в розничной торговле России в 2004 году // Вопросы статистики. 2005. № 7. С. 71—73.
- Сквозников В. Я., Немалова Е. В.* Малое предпринимательство Республики Коми: достижения и проблемы // Вопросы статистики. 2007. № 8. С. 53—57.
- Статистика информационного общества в России: гармонизация с международными стандартами / под ред. Л. М. Гохберга, П. Бох-Нильсена. М., 2007.
- Ульянов И. С., Прозорина Л. В., Михалкин И. В., Луппов А. Б.* О выборочном обследовании индивидуальных предпринимателей // Вопросы статистики. 2007. № 8. С. 49—57.
- Шевцова Т. В.* Результаты работы по легализации налоговой базы // Российский налоговый курьер. 2007. № 22.

Ширяева Я. Д. Статистическая диагностика теневой экономической деятельности малых предприятий. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. экон. наук. СПб., 2006.

Ширяева Я. Д. Малый бизнес в Европе // Территория бизнеса. 2007. № 5 (14). С. 69–70.

Promoting SMEs for Development // 2nd OECD Conference of Ministers Responsible for Small and Medium-Sized Enterprises / Istanbul, Turkey, 3–5 June 2004 [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://www.oecd.org/dataoecd/6/7/31919278.pdf>.

Schmiemann M. Le PME dans les pays candidates // Statistiques en bref. Industrie, commerce et services. 2004. N 5.

Schmiemann M. SMEs and entrepreneurship in the EU // Statistics in focus. Industry, trade and services. 2006. N 24.

SME Statistics: Towards a More Systematic Statistical Measurement of SME Behaviour // 2nd OECD Conference of Ministers Responsible for Small and Medium-Sized Enterprises / Istanbul, Turkey, 3–5 June 2004 [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://www.oecd.org/dataoecd/6/7/31919286.pdf>.